

КАНЦОНА.

Об Адонисе с лунной красотой,
О Гиацинте тонком, о Нарциссе,
И о Данае, туче золотою
Ещё грустят Аттические выси.

Грустят валы ямбических морей
И журавлей кочующие стаи,
И пальма, о которой Одиссей
Рассказывал смущённой Навзинае.

Печальный мир не очарует вновь
Ни кудри душевные, ни взор призывный,
Ни лепестки горячих губ, ни кровь,
Сгущенная торжественно и дивно.

Правдива смерть, а жизнь бормочет ложь...
И ты, о нежная, чьё имя — пенье,
Чьё тело — музыка, и ты идёшь
На беспощадное исчезновение.

Но мне, увы, не ведомы слова —
Землетрясения, громы, водопады,
Чтоб и по смерти ты была жива,
Как юноши и девушки Эллады.

" " "